

УДК 811.161.1
ББК 81.2

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-3-185-189

ОБУЧЕНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Ли Цзяци

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме обучения безэквивалентной лексике интерактивными методами на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории. Использование этих методов при обучении безэквивалентной лексике способствует формированию коммуникативной компетенции китайских учащихся.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, интерактивные методы, коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный.

TEACHING NON-EQUIVALENT VOCABULARY ON THE BASIS OF INTERACTIVE METHODS IN THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN THE CHINESE AUDIENCE

Li Jiaqi

Abstract. The article deals with the problem of teaching non-equivalent vocabulary by interactive methods in lessons on Russian as a foreign language in the Chinese audience. The use of these methods in teaching non-equivalent vocabulary helps to form the communicative competence of Chinese students.

Keywords: non-equivalent vocabulary, interactive methods, communicative competence, Russian as a foreign language.

© Ли Цзяци, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Основной и конечной целью обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) на современном этапе является формирование у иностранных учащихся коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция, по определению «Нового словаря методических терминов и понятий», обозначает «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни» [1, с. 98]. Понятие коммуникативной компетенции трактуется по-разному. Ученые-методисты С. И. Лебединский и Л. Ф. Гербик считают, что коммуникативная компетенция – это «определенный уровень владения языком, речью и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющими обучающимся выстраивать речевое поведение в зависимости от функционального фактора иноязычного общения, создающего основу для коммуникативного развития» [2, с. 27].

Американский лингвист Д. Хаймс убеждает нас в том, что для формирования коммуникативной компетенции недостаточно обладать только языковыми знаниями и правилами, необходимы еще и знания культурных и социально значимых обстоятельств [3].

Безэквивалентная лексика (далее – БЭЛ) как ярчайшая иллюстрация разнообразия языков и культур представляет значительную трудность при обучении РКИ в китайской аудитории. Поскольку именно БЭЛ наглядно демонстрирует национально-культурную специфику русского народа, согласно мнению ученых Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, безэквивалентная лексика представляет собой слова, «служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, то есть к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [4, с. 53]. В связи с отсутствием в китай-

ском языке понятий, соответствующих безэквивалентным словам русского языка, и культурной информации, закреплённой в них, БЭЛ создает препятствие для понимания китайскими учащимися речи носителей изучаемого языка, вызывает трудности в формировании коммуникативной компетенции. Введение БЭЛ в процесс обучения РКИ не только помогает аккумулировать у китайских учащихся лексический запас, но и способствует приобщению учащегося к культурной жизни русского народа. Кроме того, следует отметить, что обучение БЭЛ на занятиях по РКИ соответствует современным стандартам образования и связано с материалом, необходимым для формирования у учащихся коммуникативной компетенции.

Актуальность обучения БЭЛ на занятиях по РКИ в методическом аспекте заключается в том, что недостаточно разработаны методические приемы обучения, практического закрепления и контроля усвоения учащимися изучаемого материала.

Последовательность введения БЭЛ в систему занятий по РКИ может быть представлена таким образом: ознакомление, семантизация, упражнения и контроль. Упражнения представлены традиционными видами: языковыми, условно-речевыми и речевыми. На этапе организации упражнений, на наш взгляд, эффективно могут применяться интерактивные методы для формирования у китайских учащихся коммуникативной компетенции.

Интерактивное обучение представляет собой такой вид обучения, который понимается как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог учащихся между собой и учителем [5]. Таким образом, интерактивный метод обучения РКИ является специальным методом обучения, осуществляемым в формах совместной деятельности учащихся: участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией и мнениями, совместно решают проблемы, возникающие в ходе обучения, оценивают действия других студентов и свое поведение, погружаются в виртуальную языковую

среду и приобретают опыт употребления изучаемого языка в речевой практике. Профессора О. В. Григораш и А. И. Трубилин утверждают, что при подготовке к любому виду занятий преподаватели должны всегда помнить, что человек запоминает 20% услышанного; 40% увиденного; 60% увиденного и услышанного; 80% увиденного, услышанного и сделанного самим [6]. Интерактивные методы обучения как раз объединяют визуализацию, слушание и говорение в одном целом процессе. Можно утверждать, что интерактивный метод обучения является одним из эффективных.

Интерактивные методы при обучении БЭЛ на занятиях по РКИ могут выполнять такие функции, как:

- 1) снимать психологическое напряжение;
- 2) облегчать процесс адаптации к культуре другой нации;
- 3) вызывать интерес к изучаемому материалу;
- 4) развивать способность самостоятельно мыслить и обучаться;
- 5) воспитывать у учащихся уважение и терпимость к любой точке зрения;
- 6) получать опыт работы в коллективе;
- 7) повышать качество усвоения изучаемого материала;
- 8) стимулировать развитие речевых умений;
- 9) способствовать формированию коммуникативной компетенции.

На основе этих функций мы предлагаем 4 интерактивных метода обучения БЭЛ.

Наиболее популярным среди интерактивных методов обучения БЭЛ является ролевая игра, которая обозначает создание речевых ситуаций повседневной жизни. Например, преподаватель предлагает обыграть ситуацию «В ресторане традиционной русской кухни», где один китайский студент будет исполнять роль клиента, а другой – официанта, или просит организовать ситуацию «В магазине сувениров», в рамках которой один китайский студент будет исполнять роль покупателя, а другой – продавца. Использование ролевой игры при обучении

БЭЛ не только вызывает у китайских учащихся мотивацию общаться на русском языке, но и способствует введению БЭЛ в активный лексикон и в живую речь.

В качестве интерактивного метода хотелось бы предложить еще и игру «Снежный ком», которую целесообразно использовать в ходе изучения тематических групп БЭЛ. Задача для китайских учащихся заключается в том, чтобы включить как можно больше безэквивалентных слов в одну тематическую группу. К примеру, традиционная еда в России: *борщ, щи, солянка, холодец, окрошка, винегрет, рассольник, селедка под шубой* и т. д.; традиционная одежда русского народа: *сарафан, понева, кокошник, кафтан, телогрейка, кика* и т. д.; города в России: *Москва, Санкт-Петербург, Суздаль, Казань, Сочи, Владимир* и т. д. В ходе обучения преподаватель называет тему группы БЭЛ, а учащиеся составляют цепочку. Данная игра не только помогает увеличить у китайских учащихся лексический запас, но и позволяет расширить их кругозор.

Наряду с ролевой игрой и игрой «Снежный ком» еще существует метод проектов, который предполагает создание и презентацию учащимися своего продукта. Перед занятием преподавателю следует разделить учащихся на несколько пар или групп по 3 человека и потом предложить каждой паре или группе разные темы, согласно классификации БЭЛ Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [4, с. 45–51]. У каждого учащегося должна быть своя задача, и каждый может участвовать в проекте. Например, преподаватель дает одной группе учащихся тему «Наименования предметов и явлений традиционного быта», а другой группе – тему «Безэквивалентные слова из фольклора», после определения темы китайские учащиеся в качестве домашнего задания должны найти соответствующую информацию для проекта. На занятиях они демонстрируют свои презентации, мультфильмы или документальные фильмы. После демонстрации проектов преподаватель и учащиеся вместе обсуждают результаты и дают им оценку. Метод проектов как один из эффективных интерактивных

методов не только стимулирует к самовыражению китайских учащихся, но и помогает выработать у них творческие способности.

Популярной формой научных мероприятий для обсуждения или освещения проблемных вопросов является круглый стол; в ходе которого каждый учащийся может высказывать свое мнение. Мы считаем, что данный метод обучения БЭЛ целесообразно использовать для слов с коннотированным значением, которые необходимо включить в классификацию БЭЛ. Слова с коннотированным значением являются особой группой БЭЛ, их прямые значения имеют соответствия в китайском языке (и поэтому китайские учащиеся могут их легко понять), а дополнительные, коннотированные значения не имеют эквивалентов [7, с. 269]. Таких слов в русском языке немало, именно они вызывают у китайских учащихся трудности в понимании текста, и при обучении БЭЛ преподаватель должен обратить особое внимание на эти слова. На «круглом столе» преподаватель может назвать некоторые слова с коннотированным значением из текста и попросить учащихся найти сходство и различия значений этих слов в русском и китайском языках. Приведем пример. Преподаватель указывает на слово «медведь» в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин», сообщая учащимся, что в русской культуре оно имеет коннотированное значение «жених». В то же время образ медведя в России является символом власти и силы. А китайские учащиеся могут обсудить эти ассоциации на круглом столе и обна-

ружить, что в китайском языке и в китайской культуре нет таких значений и часто образ медведя связан со слабхарактерностью человека, этому они могут найти доказательство в китайском словаре “熊包” (малодушный человек), “熊样” (глупый и дурной образ человека). Использование данного метода при обучении БЭЛ пробуждает интерес студентов к изучаемому материалу, кроме того, помогает развивать у них способность самостоятельно мыслить и профессионально излагать свои мысли, аргументировать и отстаивать свою позицию. Однако данный метод более эффективен для аудитории с небольшим количеством учащихся, и он требует времени. В большой аудитории не у всех учащихся будет возможность высказать свое мнение.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что актуальность введения БЭЛ в процесс обучения РКИ не вызывает сомнения, поскольку именно БЭЛ наиболее ярко проявляет национально-культурную специфику языка, что действительно вызывает трудности при преподавании РКИ в китайской аудитории. Внедрение интерактивных методов обучения БЭЛ не только повысит эффективность образовательного процесса и позволит китайским учащимся легче усвоить изучаемый материал, но и способствует формированию у них коммуникативной компетенции. Преподаватель должен учитывать особенности аудитории и выбирать оптимальный способ обучения, чтобы раскрывать у китайских учащихся их потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. *Лебединский С. И., Гербик Л. Ф.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. Минск: БГЭУ, 2011. 309 с.
3. *Hymes D. H.* On Communicative Competence // *Sociolinguistics* / eds. by J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269–293.
4. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руководство. 3-е изд., пер. и доп. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
5. *Григораш О. В., Трубилин А. И.* Интерактивные методы обучения в современном вузе // *Научный журнал КубГАУ*. 2014. № 101(07). URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/84.pdf> (дата обращения: 14.02.2020).

6. Григораш О. В., Трубилин А. И. Организация деятельности и оценка результатов работы кафедры. Краснодар: КубГАУ, 2012. 596 с.
7. Ли Цзяци. Проблема классификации безэквивалентной лексики в процессе анализа художественного текста // Слово. Грамматика. Речь: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический фак. МГУ имени М. В. Ломоносова, 28–30 ноября 2019 г. М.: МАКС Пресс, 2019. Вып. XX. С. 268–270.
8. Коротаева Е. В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. М.: Сентябрь, 2003. 176 с.
9. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6 (48). С. 32–41.

REFERENCES

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moscow: IKAR, 2009. 448 p.
2. Lebedinskiy S. I., Gerbik L. F. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: ucheb. posobie*. Minsk: BGEU, 2011. 309 p.
3. Hymes D. N. On Communicative Competence. In: Pride J. B., Holmes J. *Sociolinguistics*. Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 269–293.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kultura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: metod. rukovodstvo*. Moscow: Russkiy yazyk, 1983. 269 p.
5. Grigorash O. V., Trubilin A. I. Interaktivnye metody obucheniya v sovremennom vuze. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*. 2014, No. 101(07). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/84.pdf> (accessed: 14.02.2020).
6. Grigorash O. V., Trubilin A. I. *Organizatsiya deyatelnosti i otsenka rezultatov raboty kafedry*. Krasnodar: KubGAU, 2012. 596 p.
7. Li Tszyatsi. Problema klassifikatsii bezekvivalentnoy leksiki v protsesse analiza khudozhestvennogo teksta. In: Slovo. Grammatika. Rech. *Proceedings of the VII International scientific-practical conference "Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniya v tselyakh prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo": Moscow, 28–30 Nov. 2019*. Moscow: MAKS Press, 2019. Iss. XX. Pp. 268–270.
8. Korotaeva E. V. *Obuchayushchie tekhnologii v poznavatelnoy deyatelnosti shkolnikov*. Moscow: Sentyabr, 2003. 176 p.
9. Panina T. S., Vavilova L. N. Interaktivnoe obuchenie. *Obrazovanie i nauka*. 2007, No. 6 (48), pp. 32–41.

Ли Цзяци, аспирант Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: lizalijiaqi@yandex.ru

Li Jiaqi, post-graduate student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: lizalijiaqi@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 29.02.2020
The article was received on 29.02.2020*